

«Гарри, как давно ты стал котом?»

Гарри был ошеломлен. Как долго этот старый растлитель Кназлов был человеком? Глупые вопросы заслуживают прямых ответов. Тогда они оставят тебя в покое и отправятся дремать в солнечном луче. «Как долго?» С каждым слогом его голос становился ровнее и менее хриплым. «Я не кот...» Гарри практически выплюнул это слово: «Я - кназл. Гораздо более утонченный, чем обычная домашняя кошка. Я всегда им был. Изида просто даровала мне благословение, чтобы я мог украсить ваше присутствие». С этим было покончено, и настало время принять ванну.

Дамблдор смотрел и слушал, как Гарри рассказывает ему, что, по его мнению, он действительно волшебный домовый кот. Судя по небольшим пробам легилименции, Гарри, по крайней мере, чувствовал, что это правда. Чтобы подтвердить это, он наблюдал за тем, как недавно превратившийся мальчик пытается принять ванну в типично кошачьей манере. Он постарался не рассмеяться, когда мальчик скатился с дивана. «Гарри, мне кажется, нам есть о чем поговорить. Возможно, мы можем пойти в дом миссис... то есть Арабеллы».

Сидя на полу, Гарри на мгновение задумался, прежде чем согласиться. Возможно, мать и отец смогут попросить Изиду вернуть его к нормальной жизни. А пока он пойдет с этим странным человеком... при условии, что его не заберут снова.

оОо

Прошло две недели, а Гарри всё ещё находился в аду. Он был близок к тому, чтобы превратиться, но, как говорится в поговорке Кназла, «близость имеет значение только при опрыскивании дерева». Отношения с родителями были натянутыми. Никто из них не мог понять, что случилось с их котенком. Гарри пытался рассказать им об Изиде и узнать, смогут ли они помочь, но общение давалось ему с трудом, и он мог говорить только в самых общих чертах. В довершение всего этот сумасшедший пытался убедить Гарри, что он на самом деле человек с очень редкими способностями, как будто Изида не имеет к этому никакого отношения. Да покарает она его за богохульство!

Гарри, конечно, помнил бы о таком грандиозном событии, как то, что он когда-то был человеком, и уже готов был отбросить всю эту идею, если бы не его сны. Гарри очень долго мечтал о месте, где нет лесов, а есть только открытые лужайки и дома с маленькими садиками. Наконец, сломавшись, он пошел и расспросил о них Арабеллу, и она рассказала ему историю о том, как жила в Литтл Уингинге и как нашла его совсем маленьким мальчиком и котенком.

Теперь Гарри был в замешательстве. Он не считал себя человеком и не хотел им быть. Ему нравилась свободная и легкая жизнь кназла, и он совсем не хотел иметь ничего общего с этим «Хогвартсом», о котором говорил сумасшедший. Но два небольших факта изменили его мнение. Во-первых, Дамблдор обмолвился, что рядом с замком есть лес, и это возбудило любопытство Гарри. Во-вторых, он узнал, что его Джинни будет учиться в следующем году. Ему предстояло обсудить это с семьей, но он чувствовал себя обязанным убедиться, что его человек защищен от угроз, и, возможно, ему следует заранее отправиться на разведку и убедиться, что он знает, где находится опасность и как ее лучше всего уничтожить. Точно так же, как отец,

Гарри и другие его братья и сестры делают это для котят и мамы, когда патрулируют лес.

Хотя по-настоящему пообщаться он смог только после того, как снова стал кназлом, Гарри обнаружил, что и на двух ногах есть чем себя занять. В первую очередь это было письмо и разговорная речь. Арабелла, как он категорически отказывался называть ее миссис Фигг, была потрясена тем, что он умеет читать и даже выполнять некоторые сложные арифметические действия. Казалось, Гарри обладал всеми необходимыми знаниями для успешной деятельности, за исключением умения писать, которое она сейчас исправляла.

Арабелла и ее брат ломали голову над загадкой мальчика, который стал их домом. К этому времени они уже оправились от шока, что Гарри Поттер годами жил в их доме и даже не подозревал об этом. Старушка постаралась, чтобы у мальчика было всё, что она могла ему дать, включая базовые навыки общения. Несколько дней она пыталась объяснить ему, почему он не может просто раздеться догола и бегать по окрестностям. Это произошло после нескольких тревожных звонков соседей с Летучего пороха. Дикий ребенок (так его стали называть все соседи, кроме племянницы и ее семьи) ненавидел все человеческое. Он всегда был грязным, ночевал на деревьях, не мог усидеть на месте и вообще не желал сидеть на заднице. Одежда и еда вызывали у него отвращение, хотя он с неохотой начал есть вместе с ней и ее братом после того, как съел сырого кролика, который ему каким-то образом попался, и проболел два дня. Единственное, что не вызывало у него отвращения, когда он был человеком, - это драки с местными мальчишками в городе, и, что еще хуже, у него это неплохо получалось!

Однако они обнаружили, что Гарри вполне грамотен, а единственная причина, по которой он раньше не мог писать, заключалась в глубоком отсутствии больших пальцев. Он даже заинтересовался фортепиано, но был немного обескуражен, когда Себастьян сказал ему, что он уже слишком большой, чтобы сидеть у них на коленях. В ближайшие несколько дней им придется взять его с собой в томительное путешествие... Покупки. Но перед этим ей нужно было поговорить с ним о том, что он не должен писать на вещи, чтобы пометить свою территорию... снова.

Нет, официально Гарри сейчас находился в аду. Мало того, что на данный момент он застрял в виде проклятого двуногого существа, так теперь его забрали в место под названием Косой Переулок вместе с человеком-монстром. Ну, не монстром в традиционном смысле этого слова, просто этот человек был очень большим. Гарри был уверен, что его товарищ должен быть доволен им. Мужчину звали Хагрид, и он сразу же понравился Гарри. От него пахло лесом. Древесный дым и оленья кровь подчеркивали его особый запах. По слабым эмоциональным колебаниям, которые Гарри все еще ощущал, складывалось впечатление, что Хагрид хотел понравиться Гарри, но был немного обеспокоен тем, что тот принюхивается и присматривается к новому гостю/потенциальной угрозе.